

УДК 314.152.2
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-73-86

**СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ:
ДИНАМИКА И НАПРАВЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

**THE CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY: DYNAMICS
AND ORIENTATION OF THE MAIN INDICATORS**

В. Г. Романов,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
vgromanow@yandex.ru



V. Romanov,
Transbaikal State University, Chita

И. В. Романова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru



I. Romanova,
Transbaikal State University, Chita

Коллизия, особенно обострившаяся в последние годы, связанная с нарастанием противоречий между региональными демографическими проблемами и объективными потребностями в воспроизводстве населения, актуализирует проблему выявления и анализа демографических событий, влияющих на численность населения, что крайне важно в свете стратегических направлений развития Забайкальского края. Объектом исследования является современная демографическая ситуация Забайкальского края, предметом – динамика и направленность основных показателей, характеризующих демографическую ситуацию. Цель исследования – выявление и оценка динамики и направленности основных показателей, характеризующих демографическую ситуацию Забайкальского края, задачей является определение направленности изменений основных демографических показателей за период 2018-2020 гг., характеризующих демографическую ситуацию Забайкальского края. Методологической основой исследования являются системный подход как совокупность общенаучных методологических принципов, в основе которых лежит рассмотрение объектов как системы, а также структурно-функциональный подход, строящийся на основе выделения в целостных системах их структуры. Решение задачи осуществлялось на основе применения общелогических методов: анализа, синтеза, индукции, дедукции. Результаты. На основании сопоставительного анализа периода 2018-2020 гг. и частично 2021 г. с привлечением статистических данных выявлена тенденция существенной естественной убыли населения Забайкальского края, связанной с рождаемостью за счет годовой убыли женщин основных репродуктивных когорт; резким возрастанием до 88,1 % соотношения браки/разводы; существенно ниже предельно-критического значения (2,15) суммарного коэффициента рождаемости, принятого в мировой практике для оценки устойчивости воспроизводства населения. Дан прогноз на 2021 г. естественной убыли населения Забайкальского края – более 3 тыс. человек. Оценен эпидемический вклад в смертность населения в 2020 г. и первую половину 2021 г. Показано, что миграция для численности населения Забайкальского края носит убыточный характер, тревожным фактом является убыль населения трудоспособного возраста – около 10 тыс. человек за три года. Установлено, что иностранная трудовая миграция не оказывает сколько-нибудь заметного количественного влияния на численность населения Забайкальского края и лишь упрощает его качественную структуру, усиливая составляющую, в первую очередь ориентированную на малопродуктивный физический труд

Ключевые слова: Забайкальский край, естественное движение населения, естественная убыль населения, репродуктивные возрастные группы женщин, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, сопоставительный анализ, направленность миграции, миграционная убыль населения, прогноз, трудоспособное население

Relevance. The conflict, which has become especially acute in recent years, associated with the growing contradictions between regional demographic problems and the objective needs for population reproduction, actualizes the problem of identifying and analyzing demographic events affecting the population, which is extremely important in the light of the strategic directions of the Transbaikal Territory development. The object of the study is the current demographic situation of the Transbaikal Territory, the subject is the dynamics and orientation of the main indicators characterizing the demographic situation. The purpose of the study is to identify and assess the dynamics and direction of the main indicators characterizing the demographic situation of the Transbaikal Territory. The task is to determine the direction of changes in the main demographic indicators for the period 2018-2020, characterizing the demographic situation of the Transbaikal Territory.

The methodological basis of the research is a systematic approach as a set of general scientific methodological principles, which are based on the consideration of objects as a system, as well as a structural and functional approach based on the allocation of their structure in integral systems. The solution of the problem was carried out on the basis of the use of general logical methods: analysis, synthesis, induction, deduction.

Results. Based on a comparative analysis of the period 2018-2020 and partially 2021 with the use statistical data, the trend of a significant natural decline in the population of the Transbaikal Territory, associated with child-birth due to the annual loss of women of the main reproductive cohorts, was revealed; a sharp increase in the marriage/divorce ratio to 88.1% is significantly lower than the maximum critical value (2.15) of the total fertility rate adopted in world practice to assess the sustainability of population reproduction. The forecast for 2021 of the natural decline of the population of the Transbaikal Territory is given, mainly more than 3 thousand people. The epidemic contribution to the mortality of the population in 2020 is estimated and the first half of 2021. It is shown that migration for the population of the Transbaikal Territory is unprofitable, an alarming fact is the decline of the working – age population-about 10 thousand people in three years. It is established that foreign labour migration does not have any noticeable quantitative impact on the population of the Transbaikal Territory and only simplifies its qualitative structure, strengthening the component, primarily focused on low-productivity physical labour

Key words: *Transbaikal Territory, natural movement of population, natural population decline, reproductive age groups of women, fertility rate, mortality rate, comparative analysis, direction of migration, migration loss of population, forecast, working-age population*

*Будущее нации зависит не от числа автомобилей, а от числа детских колясок
Урхо Калева Кекконен
Президент Финляндии (1900-1986)*

Введение. Если попытаться ранжировать существующие проблемы Забайкальского края, то демографическая по критерию социально-экономической значимости, несомненно, займет ведущее место. Вновь обратиться к анализу демографической ситуации Забайкальского края нас подвигла информация журналистов ГТРК «Вести-Чита» о международной конференции «Демографические вызовы Дальнего Востока», прошедшей в Чите в июне текущего года. Удивил не столько ее текст – как раз в нем после прочтения каких-либо особых новаций не найдено – сколько заголовков: «Разруха в головах: к чему пришли участники конференции «Демографические вызовы Дальнего Востока». То есть практический результат конференции, где представляли министры и заместители министров РФ, заместитель генерального директора Корпо-

рации развития Дальнего Востока и Арктики по социальным программам, генеральный директор ВЦИОМ (ВКС), губернатор, российские и иностранные эксперты в сферах демографии и здравоохранения, другие высокопоставленные лица, показал фактическую безысходность демографической ситуации Дальнего Востока и практически нереализуемость тех мер, которые обсуждали и предлагали участники.

Однако журналистские приемы формирования заголовков – привлечь внимание – в данном случае полностью выполнили свою миссию.

В статье будет рассмотрена современная демографическая ситуация Забайкальского края, понимаемая как состояние демографических процессов, представляющих собой этап при анализе долговременных тенденций развития населения региона.

Актуальность. Говоря об актуальности принятой к исследованию проблемы, следует еще раз обратиться к упомянутой информации о конференции. Один из тезисов ее авторов звучит следующим образом: «Демографическая ситуация и миграция – тенденции, в Забайкальском крае настораживающие». По нашему мнению, они не настораживающие, они угрожающе критические, если не сказать катастрофические! По итогам 2020 г. Забайкалье заняло 10-е место в России по миграционному оттоку. За период с января по апрель 2021 г. миграционная убыль в регионе выросла на 54,4 % по сравнению с этим же периодом 2020 г.

Ежегодно за последние пять лет в Забайкальском крае численность населения, при чрезвычайно низкой плотности – 2,4 чел/км², сокращается приблизительно на 5 тыс. человек; естественная убыль населения выросла в 3,5 раза, на январь 2021 г. в крае зарегистрировано 869 родившихся и 1470 умерших; младенческая смертность по сравнению с 2020 г. выросла на 37,9 %; демографический крест пройден в 2018 г.; в 2020 г. число заключенных браков (5479) превышает число разводов (4829) лишь на 650. Из общей численности населения Забайкальского края (на 01.01.2021 – 1053,5 тыс. человек) в экономике занято 472,7 тыс., пенсионеров – 277,3 тыс. человек.

Взглянем на эти показатели демографической ситуации Забайкальского края сквозь призму Постановления Правительства Российской Федерации от 31.07.2019 № 988 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Забайкалье». Создание ТОР «Забайкалье» направлено на развитие Забайкальского края, привлечение инвесторов за счет формирования для них конкурентных преимуществ. Планируется создать более 9,25 тыс. рабочих мест. Фактически создано пока 678.

Для забайкальских территорий опережающего развития – это должны быть профессионалы высочайшего уровня в основном горнодобывающего и связанных с ним производств и направлений. Проблема кадрового обеспечения ТОРов разделяется на

два подуровня: во-первых, где взять необходимые 9,25 тыс. работников и, во-вторых, где и как их оперативно и качественно подготовить? В исследовании мы будем говорить о первом уровне, который опосредуется всей демографической проблематикой.

Опираясь на нашу статью, датированную 2019 г., «Национальный проект «Демография»: стартовая позиция Забайкальского края»¹, покажем в каком направлении за два прошедших года изменилась демографическая ситуация Забайкальского края. Названный национальный проект оказался реализованным не полностью, хотя в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² из сформулированных в нем девяти национальных целей в качестве приоритетной названа демография. Майский Указ Президента РФ от 2018 г. по реализации 12 национальных проектов, также в числе приоритетных определяет демографическую проблематику. Сказанное говорит об актуальности проблемы, принятой к исследованию.

Объектом исследования является современная демографическая ситуация Забайкальского края, **предметом** – динамика и направленность основных показателей, характеризующих демографическую ситуацию.

Целью является выявление и оценка основных показателей, количественно и качественно характеризующих демографическую ситуацию Забайкальского края на начало 2021 г.

Задача – определить направленность изменений основных демографических показателей за период 2018...2020 гг., характеризующих демографическую ситуацию Забайкальского края.

Методологической основой исследования являются системный подход как совокупность общенаучных методологических принципов, в основе которых лежит рассмотрение объектов как системы, а также структурно-функциональный подход, строящийся на основе выделения в целостных системах их структуры.

¹ Романов В. Г., Романова И. В. Национальный проект «Демография»: стартовая позиция Забайкальского края // «Вестник ЗабГУ», 2019. Т. 25. № 9. С. 79-96.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

Методы исследования. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общелогических методов: анализа (разложение объекта исследования на составные части), синтеза (соединение отдельных сторон, частей объекта исследования в единое целое), индукции (движение познания от фактов, отдельных случаев к общему положению), дедукции (выведение единичного, частного из какого-либо общего положения).

Способ аргументации. Релевантными источниками информации явились статистические данные Федеральной службы государственной статистики, ежегодно публикуемые в наиболее полном ее издании – «Российском статистическом ежегоднике» (Российский статистический ежегодник 2020. Статистический сборник М., Росстат, 2020, 700 с.), других изданиях этого органа. Также использованы статистические сборники органа федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю³.

Степень разработанности проблемы. Демографический аспект народонаселения исследовался ведущими демографами страны: академиком А. Г. Аганбегяном [2], членом-корреспондентом РАН Н. М. Римашевской, учеными С. И. Добрыдневым, И. В. Самородской, О. С. Петровой, С. А. Бойцовым. В сфере научных интересов В. Н. Ар-

хангельского [3], К. В. Горина, Ю. А. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Л. В. Шульгиной [11] и др. находятся региональные демографические проблемы. К современным исследованиям в области демографии следует отнести работы С. В. Рязанцева⁴, И. И. Караева [5], Е. М. Багировой, И. Н. Жаловой, А. Ю. Кочepasова, Е. Д. Ловчевой, И. В. Макарычевой, А. С. Никулина, К. А. Репниковой, А. Б. Синельникова, О. И. Улановой [10], Е. Н. Захаровой [4], В. В. Локосова [7].

Результаты исследования. *Рождаемость.* При прочих равных условиях она в первую очередь зависит от количества женщин репродуктивного возраста и возрастных коэффициентов рождаемости. Количество женщин репродуктивного возраста определяется суммой семи пятилетних когорт женщин в интервале 15...49 лет. Из семи групп по критерию существенно больших коэффициентов рождаемости обычно выделяются три основные, в два-три раза превышающие их в других когортах. Табл. 1 дает наглядное представление о движении численности женщин в каждой из основных репродуктивных когорт за 2018...2020 гг. Если два года назад мы говорили о ежегодной убыли численности женщин основных репродуктивных когорт в пределах 4,5 тыс., то 2020 г. дает убыль уже более 8 тыс.

Таблица 1 / Table 1

Движение численности женщин Забайкальского края в основных репродуктивных когортах за 2018...2020 гг. / Movement of the number of women in Zabaikalsky Krai in the main reproductive cohorts
Reproductive cohorts in 2018...2020

Основные репродуктивные когорты женщин, лет/ Main Reproductive cohorts of women, years	Доля в общей численности женщин репродуктивного возраста, % / Proportion of the total reproductive age women of reproductive age, %			Численность женщин основных репродуктивных когорт, тыс. чел. / The number of women in the main reproductive cohorts, thousand people			Изменение численности женщин основных репродуктивных когорт по отношению к предыдущему году (– убыль), тыс. чел. / Change in the number of women of the main reproductive cohorts with respect to the previous year (- loss), thousand people		
	Годы наблюдения/ Years of observation								
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
20...24	11,55	11,48	11,07	30,18	29,64	28,23	- 1,39	-0,54	- 1,41
25...29	15,24	14,25	12,63	39,82	36,78	32,22	-2,51	-3,04	- 4,56
30...34	17,77	17,53	16,87	46,42	45,24	43,03	-0,29	-1,18	-2,21
Всего / Total	44,56	43,26	40,57	116,42	111,66	103,48	-4,19	-4,46	-8,18

³ Интернет-публикации Забайкалкрайстата. URL: http://www.chita.gks.ru:8080/bgd_site/ (дата обращения: 29.07.2021); Забайкальский край в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Забайкалкрайстат – Чита, 2021. – 83 с.

⁴ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. чл.-корр. РАН, д-р эконом. наук С. В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 79 с.

Представленные показатели убыли рассматриваемой категории женского населения Забайкальского края в основном можно объяснить миграцией.

Ее общая особенность состоит в том, что в отличие от других довольно инертных демографических процессов, миграция достаточно быстро реагирует на социально-экономические и социально-политические изменения в обществе, направляя потоки людей туда, где более развита экономика, социальная среда, спокойнее политический климат, проще говоря, где показатели качества жизни лучше. Поэтому рождение детей приобретает отсроченный характер.

Ситуацию с оттоком населения из Забайкальского края бывший ректор Читинской государственной медицинской академии (ЧГМА), доктор медицинских наук Анатолий Говорин в беседе 29 августа текущего года с корреспондентом ИА «Чита.Ру» охарактеризовал так: «Уезжают люди не потому, что у нас холодно или солнца много, а потому что безобразно организована жизнь». Менее деликатно эту ситуацию характеризуют читательские комментарии к этим словам А. Говорина. К слову, количество дальневосточников, мечтающих уехать в другие регионы страны и другие страны к 2021 г. достигло исторического максимума.

Брачность. Расчеты специалистов обнаруживают пока еще прямую устойчивую связь брачной рождаемости, во всяком случае первенцев, с общей рождаемостью в России. По данным федеральной службы государственной статистики, в 2018 г. вне брака родились 21 % детей. Поэтому динамика заключенных браков и разводов в Забайкальском крае в исследуемый период представляет интерес (табл. 2)⁵ как важная ситуационная составляющая краевой проблемы народонаселения.

Неблагополучное положение в сфере брачно-семейных отношений констатируется и обсуждается многими демографами. В доэпидемический период в Забайкальском крае соотношение браки/разводы лежало в пределах 70 %. Как показывают данные табл. 2, особую настороженность вызывает это соотношение в пандемическом 2020 г. – 88,1 %. Резкое снижение уровня брачности по сравнению с 2019 г. можно связать с эпидемиологической социальной изоляцией, значительно сократившей возможности знакомства и развитие намерений создания семьи, а также повлекшей ограничения в работе ЗАГСов. Уменьшение числа молодежных браков уже на следующий год приводит к уменьшению и числа родившихся детей.

Таблица 2 / Table 2

Динамика заключенных браков и разводов в Забайкальском крае в исследуемый период / Dynamics of marriages and divorces in Transbaikal Territory in the surveyed period

Годы наблюдения / Years of observation	Количество / Quantity		Количество разводов на 100 браков / Number of divorces per 100 marriages
	браков / marriage	разводов / divorces	
2017	8004	5000	62,5
2018	6600	4805	72,8
2019	7356	5059	68,8
2020	5479	4829	88,1

Как считает И. А. Кулькова: «...и после снятия режима самоизоляции (или карантина) негативные последствия будут продолжаться некоторое время. Причем часть таких негативных последствий может продолжаться в течение нескольких месяцев, а некоторые – до 5 лет и больше» [6]. И. Кулькова выделяет и несколько быстро проходящих негативных последствий: сокращение рождаемости, вызванное отложенной беременно-

стью во время пандемии, рост числа браков и сокращение разводов. В купе они по окончании пандемии могут повлечь кратковременный всплеск рождаемости, поскольку будут реализовываться отложенные настроения и желания, влекущие деторождения.

В табл. 3 приведены данные по специальным показателям рождаемости в рассматриваемых репродуктивных когортах за период 2018...2020 гг.

⁵ Забайкальский край в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Забайкалкрайстат – Ч., 2021. – 83 с.

Таблица 3 / Table 3

Специальные показатели рождаемости в рассматриваемых репродуктивных когортах Забайкальского края за период 2018...2020 гг./ Special fertility rates in the considered reproductive cohorts of Transbaikial Territory for the period 2018...2020

Годы / Years	Репродуктивные когорты женщин / Reproductive cohorts of women	Количество родившихся детей в среднем за год на 1000 женщин /Children born per year on average per 1,000 women		
		Все население / All population	Городское население / Urban population	Сельское население / Rural Population
2018	20 – 24	99,0	79,0	156,9
	25 – 29	105,1	89,2	178,9
	30 – 34	74,8	71,5	84,4
	Суммарный коэффициент рождаемости* / Total fertility rate birth rate	1,821	1,578	2,698
2019	20 – 24	99,2	81,7	144,6
	25 – 29	98,8	82,7	181,9
	30 – 34	71,0	67,8	81,2
	Суммарный коэффициент рождаемости* / Total fertility rate birth rate	1,741	1,514	2,561
2020	20 – 24	92,6	81,2	119,8
	25 – 29	100,9	86,5	175,3
	30 – 34	77,2	70,2	100,8
	Суммарный коэффициент рождаемости* / Total fertility rate birth rate	1,755	1,554	2,527

*Среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь

Анализ данных табл. 3 показывает, что даже в первый пандемический 2020 г. рождаемость в Забайкальском крае практически не претерпела особых изменений. Этот факт наблюдается и в масштабах всей страны, что констатировал и доцент кафедры демографии Института демографии НИУ ВШЭ В. Козлов: «Нельзя говорить о том, что первая волна России уже дала какое-то заметное снижение рождаемости детей» [12]. Негативные последствия эпидемии, связанные с рождаемостью, следует ожидать в последующие годы.

Авторы статьи считают здесь уместно обратиться к выступлению одной из участниц международной конференции «Демографические вызовы Дальнего Востока» М. С. Колыбиной, многодетной матери, председателя Благотворительного Фонда «Родник» (г. Петропавловск-Камчатский). Читаем: «Вообще уважения к многодетным семьям больше стало. И потому постепенно, вводя ряд мер с помощью нашей общественной организации, у нас демография выросла в 3,5 раза. За десять лет от 1,5 тыс. до 5» (курсив наш, В. Г. Романов, И. В. Романова).

Смеем заметить, что европейская и отечественная научная общественность прилагает большие усилия, чтобы «демография выросла», а по словам М. С. Колыбиной, «ряд мер с помощью нашей общественной благотворительной организации» позволил «вырасти демографии в 3,5 раза». Оказывается, все решается достаточно просто! Человек, не имея профессионального образования в области демографии, пытается рассуждать о ней на уровне «масштабной международной конференции». Авторы статьи, понимая, что М. Колыбина высказала свои личностные интуитивные представления о демографии, в то же время отдают должное ее личной благотворительной деятельности.

Заметим, что уважение к многодетным семьям в ментальности русского народа было всегда. Но реалии современной российской жизни таковы, что социально-экономическое состояние страны не способствует образованию многодетных семей. Авторы исследования РИА Рейтинг привели данные о том, сколько свободных денег (после обязательных трат на детей) ежемесячно остается на руках у дальневосточных семей с двумя

детьми и с одним ребенком. В Забайкальском крае у семьи с работающими супругами и двумя детьми остается 27 670 р., с одним ребенком – 42 240 р.

Вновь обращаемся к информационному материалу о конференции «Разруха в головах...». Возник вопрос: «сколько нужно молодой семье рожать детей, чтобы мы из демографической ямы выбрались?». Заметим, что понятие «демографическая яма» означает провал в численности населения, это последствие социальных, экономических, медицинских, этических, информационных и других, обычно форс-мажорных обстоятельств.

Цитируем фрагмент ответа на этот вопрос Е. Казаченко, министра труда и социальной защиты населения Забайкальского края: «Прогнозно и эмпирически, коэффициент есть и должен быть не ниже 2,25. Да, больше двух детей». Прогноз и эмпирика – это далеко не те методы, которые позволяют делать подобные заключения. Только теория, длительно выстраиваемая учеными на громадном числе фактов, их обобщении и многофакторном анализе, обсуждениях его результатов на научных конференциях способна доказательно определить и объяснить количественно необходимых рождений для того или иного вида воспроизводства населения. При этом оно не может быть постоянным длительное время, т. к. зависит от большого числа меняющихся во времени обстоятельств.

Естественное воспроизводство населения определяется рождаемостью и смертностью. Для настоящего временного периода и сохранения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы 100 женщин произвели на свет 205 детей, при простом воспроизводстве уходящие поколения и вступающие в жизнь примерно равны по своей абсолютной численности. Улучшить демографическую ситуацию может рождение 225 детей на 100 супружеских пар, и то только при условии, что практически все рожденные дети доживут до репродуктивного возраста и смогут, а главное, захотят продолжить род человеческий, причем не разовыми рождениями. Население без миграции воспроизводится за счет вторых и особенно третьих детей. По мнению специалистов, для сохра-

нения устойчивого расширенного воспроизводства населения необходимо, чтобы на 100 супружеских пар приходилось 258 детей. При этом во всех рождениях важно количество девочек, которые в репродуктивной функции замещают своих матерей. Все рассмотренные варианты предполагают относительно стабильные условия развития государства.

Завершая разговор о рождаемости, приведем комментарии читателей к материалу Анны Седовой «Коронавирус добил демографию», опубликованном в ежедневном общественно-политическом интернет-издании «Свободная пресса». Комментируя рассуждения А. Седовой, д-р мед. наук, профессор, академик РАЕН, специалист в области эпидемиологии и профилактической медицины Игорь Гундаров говорит: «Что касается рождаемости, чтобы нам сейчас спасти страну, нужно три ребенка на женщину репродуктивного возраста. Иначе примерно к 2050 г. у нас будет рождаться 300...400 тысяч человек в год, а нужно 2,5 миллиона» [8]. И далее он же продолжает: «...Но и у нас, и в Европе наблюдается настоящая эпидемия психогенного бесплодия. Не рожают не потому, что не хотят, а потому, что вокруг царит атмосфера, когда человек не чувствует себя свободным и контролирующим ситуацию. Природа так устроена, что животные не размножаются, если не могут защитить себя и свое потомство. Не случайно звери плохо размножаются в зоопарках даже в лучших условиях. Чувство несвободы вызывает торможение репродуктивных способностей». Практически этого же взгляда придерживается и австрийский социолог Томаш Соботка [13].

Смертность. Смертность – это процесс, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в разных возрастах и определяющих в своей совокупности вымирание поколения. Отмечается, что за 2020 г. «естественная» российская убыль населения по сравнению с 2019 г. увеличилась в 2,2 раза – с 317,2 тыс. до 702 тыс. человек. Убыли населения таких масштабов в России не было с 2006 г.⁶

Начнем с того, что Забайкальский край в целом не выделяется в общероссийской статистике по убыли населения. Рис. 1 иллюстрирует направленность динамики есте-

⁶ Нас мало. И нас всё меньше. URL: <https://zen.yandex.ru/media/santlaurys/nas-malo-i-nas-vse-menshe-60d-4bb4b548a76196f2bb12a> (дата обращения: 14.07.2021).

ственного движения населения Забайкальского края по двум общим коэффициентам естественного движения населения: рождаемости и смертности. Естественная убыль, начавшаяся в 2018 г., приобретает угрожающую тенденцию: если в 2020 г. – это 2 тыс. человек, то наш прогноз на 2021 г. дает уже более 3 тыс. Он качественно подтверждается имеющимися данными за пять месяцев 2021 г. (естественная убыль 1583 человек), по сравнению с 2020 г. (естественная убыль за этот же период – 517 человек)⁷. Данные, опубликованные 11 августа текущего года на официальном сайте департамента записи ак-

тов гражданского состояния региона⁸, еще на два месяца дополняют сведения о 2021 г.: показатель смертности в Забайкальском крае в июле по сравнению с данными июня увеличился на 23,3 % и оказался одним из самых высоких за все прошедшие месяцы 2021 г. – 1 456 человек. По моему мнению, это уже вклад эпидемии коронавируса COVID-19.

В общероссийском масштабе, по данным Росстата, в 2020 г. от коронавируса COVID-19 умерли 144 тыс. 691 человек. Огромная цифра, и именно она дала 42,5 % от прироста смертей в России в 2020 г.

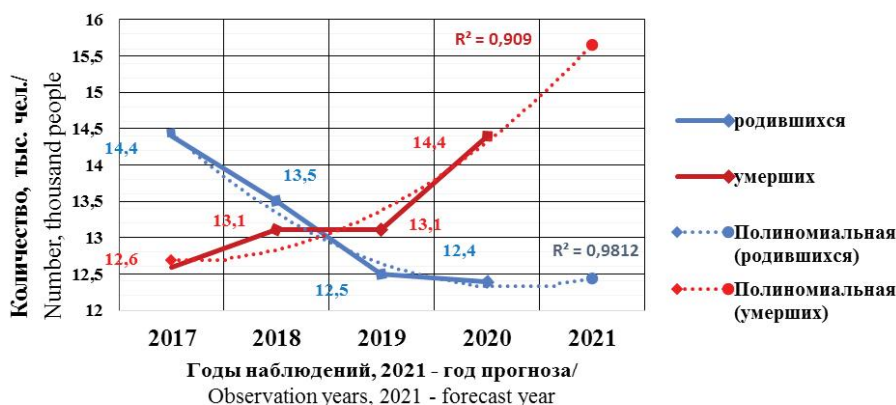


Рис. 1. Общие коэффициенты естественного движения населения / Fig. 1. Total coefficients of natural movement of the population

Рис. 2, иллюстрирующий ежемесячное количество смертей в Забайкальском крае в 2020 г. и первой половине 2021 г., уже показывает коронавирусный отклик. Он четко

фиксируется в ноябре-декабре 2020 г. (первая волна пандемии коронавируса), в январе, марте и июле 2021 г.

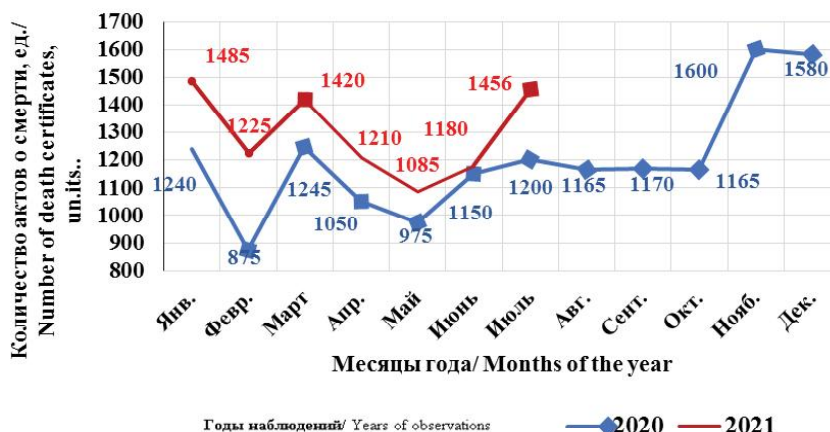


Рис. 2. Помесячное количество смертей в Забайкальском крае в 2020 г. и в первой половине 2021 г. / Fig. 2. Monthly number of deaths in Transbaikal Territory in 2020 and in the first half of 2021.

⁷ Забайкальский край в цифрах. 2021: Забайкалкрайстат – Чита., 2021. – 83 с.

⁸ URL: https://www.chita.ru/news/163858/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18.07.2021).

В табл. 4, взятой из цитируемого статистического сборника Забайкалкрайстата, формируемого по данным за предыдущий

2020 г., отдельная строка «причина смерти от коронавирусной инфекции» еще не введена.

Таблица 4 / Table 4

Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти (на 100000 человек населения) / Mortality rates by main classes of causes of death (per 100000 of population)

Причины смерти / Causes of deaths	Годы наблюдения / Years of observation			
	2017	2018	2019	2020
Умершие от всех причин, из них: / Died of all causes, of which:	1170	1229	1237	1366
- от некоторых инфекционных и паразитарных болезней / Some infectious and parasitic diseases	21	20	17	20
- от новообразований/ from neoplasms	189	202	183	19
- от болезней системы кровообращения / circulatory system diseases	473	511	529	577
- от болезней органов дыхания / respiratory diseases	76	86	94	94
- от болезней органов пищеварения / Diseases of the digestive organs	53	57	68	73
От внешних причин, из них: / From external causes including:				
- от отравлений алкоголем / alcohol poisoning	17	18	12	14
- от всех видов транспортных несчастных случаев / from all kinds of transport accidents	20	22	22	20
- от самоубийств / from suicide	39	33	29	29
- от убийств / from homicide	15	17	15	14
- от случайных утоплений / accidental drowning	4	4	5	4

Миграция. Принято разделять миграцию населения на внутреннюю (в пределах России) и внешнюю (международную), причины которых разительно отличаются между собой. В международной миграции присутствует и такое направление как высокообразованная научная эмиграция (в основном доктора наук). Одним из самых популярных направлений является Германия⁹. Для Забайкальского края она практически не имеет значения.

Внутренняя миграция из Забайкальского края имеет частично центростремительный характер (Москва, Санкт-Петербург), но в большей мере общий «западный дрейф», т. е. направленность потоков в европейскую часть страны. Другим вариантом являются близлежащие региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Наибольшее количество жителей края выбыло на постоянное место жительства в Республику Бурятия – 14,2 %, Иркутскую область – 12 %, Краснодарский край – 5,9 %, Новосибирскую область – 5,8 % и Амурскую область – 4,5 %.

Как отмечает немецкая либерально-консервативная газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг»: «Статистика российской эмиграции отражает лишь малую часть реальных цифр, но дает хорошее представление о тенденциях».

В основном миграционные потоки представляют амбициозные, молодые (17...19 лет) и трудоспособные люди среднего возраста (35...45 лет), занимающие важное место во всех общественных отношениях, производстве материальных, интеллектуальных, духовных и иных благ. Целью молодых мигрантов в большинстве случаев является получение престижного образования, способствующего в дальнейшем выстраиванию профессиональной карьеры. Бывший ректор ЧГМА Н. Говорин отметил, что в Читу приезжают учиться студенты из разных регионов страны. «В прошлом году поступили ребята из 30 регионов России – из Москвы, Санкт-Петербурга, даже из Калининграда. Но они потом уезжают». Условия жизни в Забайкальском крае, а также условия работы в медицинской сфере они познают еще в студенчестве.

⁹ Из России стали чаще уезжать специалисты с докторской степенью. URL:https://echo.msk.ru/news/2893364-echo.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 15.08.2021).

Цель мигрантов среднего возраста – обретение более достойного приложения своих профессиональных знаний и навыков, т. е. стремление радикально изменить качество своей жизни. Эту же цель, но на другом уровне преследует внутрирегиональная миграция – миграция из сельских поселений, поселков городского типа в столичный город региона, однако она не изменяет региональную численность населения.

Определенную долю в потоке миграции составляют и люди старше трудоспособного возраста, которые обычно с временной отсрочкой направляются вслед за своими детьми.

Общее представление о миграционных потоках Забайкальского края дает табл. 5. Самый первый и очевидный вывод из данных таблицы говорит, что миграция для численности населения края носит убыточный характер. В то же время улучшение ситуации с количественным снижением убыли населения, наблюдаемое в 2019...2020 гг., не является следствием воздействия каких-либо позитивных демографических перемен, а скорее, связано с влиянием эпидемии COVID-19, которая резко затормозила и отстрочила любые перемещения населения.

Таблица 5 / Table 5

Потоки передвижения и миграционная убыль населения Забайкальского края, человек / Movement Flows and Migration Loss of Population in Transbaikal Territory, people

Потоки передвижения/ Traffic flows	2018 г.			2019 г.			2020 г.		
	Число прибывших/ Number of arrivals	Число выбывших/ Number of departures	Миграционный прирост (+), снижение (-)/ Migration increase (+), decrease (-)	Число прибывших/ Number of arrivals	Число выбывших/ Number of departures	Миграционный прирост (+), снижение (-)/ Migration increase (+), decrease (-)	Число прибывших/ Number of arrivals	Число выбывших/ Number of departures	Миграционный прирост (+), снижение (-)/ Migration increase (+), decrease (-)
Миграция – всего	29262	36683	-7421	29083	34572	-5489	24882	28972	-4090
В пределах России	28745	36173	-7428	28315	34091	-5776	24385	28466	-4081
– внутрирегиональная	18327	18327	-	18201	18201	-	15160	15160	-
– межрегиональная	10418	17846	-7428	10114	15890	-5776	9225	13306	-4081
Международная	517	510	7	768	481	287	497	506	-9
– со странами СНГ и Балтии	488	477	11	652	423	229	459	467	-8
– с другими зарубежными странами	29	33	-4	116	58	58	38	39	-1

Определенный интерес представляет возрастной трудовой спектр мигрантов по направлениям миграции (табл. 6). Данные этой таблицы еще раз демонстрируют убыточный характер миграции для численности населения края, причем самый тревожный характер несут данные об убыли населения трудоспособного возраста – около 10 тыс. человек за три года.

Нижняя информационная часть табл. 5, представляющая данные о международной миграции, показывает незначительный при-

рост только 2019 г., который нивелируется уже в 2020 г.

Кто же они, иностранные мигранты? В своей основе это гастарбайтеры (дословно с немецкого переводится как «гость-работник») – выходцы из более бедных в экономическом смысле государств и стран, являющиеся дешёвой и, как правило, неквалифицированной рабочей силой.

В основном это граждане стран бывшего СССР (СНГ), таких как Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Армения и другие [1,

9]. Представители других зарубежных стран для краевой демографии малозначимы. Основные каналы поиска иностранной рабочей силы в основном неформальные: знакомые и сотрудники, неофициальные биржи, бригады.

В анкетах-заявлениях граждан из названных стран в основном значатся такие профессии как строитель, грузчик, продавец, сельскохозяйственный рабочий, повар, уборщица, сторож, кладовщик, водитель, парикмахер, медицинская сестра, механик.

Таблица 6 / Table 6
Трудовой возраст мигрантов по направлениям миграции населения Забайкальского края /
Labor age of migrants by migration direction Transbaikal Territory

Трудовой возраст мигрантов / Labour age of migrants	Направление миграции / Traffic flows	Годы наблюдения / Years of observation		
		2018	2019	2020
Моложе трудоспособного / Younger than able-bodied	Прибыло / Arrived	5 071	4 869	4 529
	Выбыло / Left	6 812	6 261	5 580
	Миграционная убыль / Migration loss	-1731	-1392	-1051
Трудоспособный / Employable	Прибыло / Arrived	21 646	21 575	18 164
	Выбыло / Left	26 087	24 541	20 377
	Миграционная убыль / Migration loss	-4441	-2966	-2213
Старше трудоспособного / Older than able-bodied	Прибыло / Arrived	2 545	2 639	2 189
	Выбыло / Left	3 784	3 770	3 015
	Миграционная убыль / Migration loss	-1239	-1131	-826
Всего миграционная убыль / Total Migration loss		-7411	-5489	-4090

Вывод из сказанного достаточно прост: международная трудовая миграция не оказывает сколько-нибудь заметного количественного влияния на численность населения Забайкальского края и лишь упрощает его качественную структуру, усиливая составляющую, в первую очередь ориентированную на физический труд. В Забайкальском крае на рынке труда существуют сферы занятости, которые характеризуются, по отечественным меркам, низким уровнем оплаты труда, большим количеством непривлекательных рабочих мест, отдаленностью районов, что поддерживает низкий спрос на такие рабочие места среди даже неработающих граждан. Для иностранных рабочих эти факторы в меньшей мере являются определяющими: устойчивый спрос поддерживается за счет более высокой оплаты труда нежели в странах-экспортерах рабочей силы, а также за счет существующей возможности найти работу в неформальном секторе экономики.

В заключение в качестве выводов следует отметить следующее. Актуальность изучения различных проблем численности

и качественных характеристик населения обусловлена усиливающимся обострением противоречия между их динамикой и объективной потребностью общества в воспроизводстве населения и его структуры.

Главный вывод состоит в том, что за прошедшие два года (2019...2020) все основные показатели, формирующие демографическую ситуацию Забайкальского края, претерпели существенные негативные изменения.

1. Естественная убыль населения, связанная с рождаемостью:

– с 2018 г. фиксируется суммарная годовая убыль женщин основных репродуктивных когорт по отношению к предыдущему году 2018 г. (-4,19 тыс.): 2019 г. – (-4,46 тыс.), 2020 г. – (-8,18 тыс.);

– соотношение браки/разводы, находившееся в 2018 г. в пределах 70 %, в 2020 г. составило 88,1 %;

– суммарный коэффициент рождаемости претерпел незначительное снижение относительно 2018 г. (около 0,6 %) и составил в 2020 г. 1,755, что нами связывается с влиянием эпидемии коронавируса. Предельно-кри-

тическое значение, принятое в мировой практике для оценки устойчивости воспроизводства населения, составляет 2,15.

2. Естественную убыль населения Забайкальского края за последние два года формируют данные, связанные со смертностью, причем основной вклад дает 2020 г., обеспечивший за год 10 %-ный прирост. Прогноз на 2021 г. дает еще около 7 %.

3. Миграция для численности населения края носит убыточный характер. Она перенаправляет потоки людей туда, где более развита экономика, социальная среда, спокойнее политический климат и имеет частично центростремительный характер (Москва, Санкт-Петербург), но в большей мере общий «западный дрейф» (европейская часть страны). Другим вариантом являются близлежащие к Забайкальскому краю региональные столицы. Тревожный характер имеют данные об убыли населения трудоспособного возраста – около 10 тыс. человек за три последних года. Количественное снижение убыли населения, наблюдаемое в 2019...2020 гг., не является следствием каких-то позитивных демографических перемен, а скорее, связано с влиянием эпидемии COVID-19, которая резко затормозила и отстрочила любые перемещения населения.

4. Для трудовой миграции в Забайкальском крае создаются объективные предпосылки для притока иностранной рабочей силы, однако международная трудовая миграция не оказывает сколько-нибудь заметного количественного влияния на численность населения и лишь упрощает его качественную структуру, усиливая составляющую, в первую очередь ориентированную на малопроизводительный физический труд.

Завершая разговор о современной демографической ситуации Забайкальского края, еще раз обратимся к материалам международной конференции «Демографические вызовы Дальнего Востока» и попытаемся ответить на вопрос почему большинство подобных конференций заканчивается

практически безрезультатно? Ответ, на наш взгляд, достаточно прост: потому, что выступления большинства участников выстроены на эмоциях, в основном констатирующих как все плохо, а не на строгой научной платформе, доказательно вскрывающей истинную ситуацию и, главное, предлагающей научно-обоснованные варианты ее корректировки.

Выступающие в меру своих познаний о демографии, заметим у большинства весьма скромных, и своей эмоциональной заряженности пытаются красочно излагать известные истины и предлагать известные меры исправления ситуации. Большинство из них уже апробированы: материнский капитал, выплаты на несовершеннолетних детей, развитие экстракорпорального оплодотворения за счёт программы обязательного медицинского страхования, программы «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека» под 2 % и др. Из одиозных – полное запрещение аборт. Некоторые из них показали лишь временное улучшение ситуации, а затем затухающий и сходящий на нет эффект от их применения. В результате все усилия, которые были направлены на увеличение, в частности, рождаемости оказались малоэффективными. Истина, между тем, лежит на поверхности: нельзя устранять последствия чего-бы то ни было – это всегда временные полумеры, следует находить и устранять причины. У российского демографического кризиса причины всем известны – сложное, если не сказать большего, социально-экономическое и социально-политическое положение страны, ДФО и Забайкальского края, в частности. В таких условиях чрезвычайно сложная демографическая ситуация решается только системно и комплексно, как минимум по трем направлениям: улучшение качества жизни населения, сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни, изменение миграционной политики. Нужна только политическая воля, причем на высшем уровне власти.

Список литературы

1. Абылкаликов С. И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 42–49.
2. Аганбегян А. Г. Уменьше не упасть числом // Эксперт. 2014. № 28. С. 56–58.
3. Архангельский В. Н., Джанаева Н. Г. Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 73–82.

4. Захарова Е. Н. Сущность социальной политики и ее демографической компоненты // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2. С. 110–117.
5. Караев И. И. Проблемы демографии в современной России // Социально гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 117–124.
6. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России. Текст: электронный // Human Progress. 2020. Т. 6, вып. 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf (дата обращения: 12.08.2021).
7. Локосов В. В. Демографическое развитие России: динамика и социально-экономические риски // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 251–258.
8. Седова А. Коронавирус добил демографию. Россия вымирает: убыль населения растет пятый год подряд. URL: <https://svpressa.ru/society/article/281050/> (дата обращения: 20.07.2021). Текст: электронный.
9. Сченснович В. Н. Демография и миграционные процессы в современной России // Россия и мусульманский мир. 2020. № 1. С. 5–19.
10. Уланова О. И. Влияние демографических процессов на рынок труда в России // Сурский вестник. 2020. № 2. С. 83–88.
11. Шульгина Л. В., Жеребин В. М. Основные демографические характеристики Воронежской области // Вопросы статистики. 2015. № 1. С. 79–85.
12. Эксперт: первая волна пандемии не привела к снижению рождаемости в РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11925117> (дата обращения: 12.08.2021). Текст: электронный.
13. Sobotka T. Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe. URL: <http://dissertations.ub.rug.nl/faculties/rw/2004/t.sobotka/> (дата обращения 10.07.2019). Текст: электронный.

References

1. Abylkalikov S. I. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* (Sociological research), 2016, no. 4, pp. 42–49.
2. Aganbegyan A. G. *Ekspert* (Expert), 2014, no. 28, pp. 56–58.
3. Arkhangelsky V. N., Dzhanayeva N. G. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* (The standard of the population living in the regions of Russia), 2014, no. 1, pp. 73–82.
4. Zakharova Ye. N. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* (Innovative economy: prospects for development and improvement), 2020, no. 2, pp. 110–117.
5. Karayev I. I. *Sotsialno gumanitarnyye znaniya* (Social humanitarian knowledge), 2019, no. 5, pp. 117–124.
6. Kulkova I. A. *Human Progress* (Human Progress), 2020, vol. 6, no. 1. Available at: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf (date of access: 12.08.2021). Text: electronic.
7. Lokosov V. V. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* (Bulletin of the Russian Academy of Sciences), 2020, vol. 90, no. 3, pp. 251–258.
8. Sedova A. *Koronavirus dobil demografiyu. Rossiya vymirayet: ubyl naseleniya rastet pyatyy god po-dryad* (Coronavirus finished off demography. Russia is dying out: population decline has been growing for the fifth year in a row). Available at: <https://svpressa.ru/society/article/281050/> (date of access: 20.07.2021). Text: electronic.
9. Schensnovich V. N. *Rossiya i musulmanskiy mir* (Russia and the Muslim world), 2020, no. 1, pp. 5–19.
10. Ulanova O. I. *Surskiy vestnik* (Sursky Bulletin), 2020, no. 2, pp. 83–88.
11. Shulgina L. V., Zherebin V. M. *Voprosy statistiki* (Questions of statistics), 2015, no. 1, pp. 79–85.
12. *Ekspert: pervaya volna pandemii ne privela k snizheniyu rozhdayemosti v RF* (Expert: the first wave of the pandemic did not lead to a decrease in the birth rate in the Russian Federation). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/11925117> (date of access: 12.08.2021). Text: electronic.
13. Sobotka T. *Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe* (Postponement of Childbearing and Low Fertility in Europe). Available at: <http://dissertations.ub.rug.nl/faculties/rw/2004/t.sobotka/> (date of access: 07.10.2019). Text: electronic.

Информация об авторе

Романов Валерий Григорьевич, д-р геол.-минерал. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: право интеллектуальной собственности, информационное право, право в недропользовании, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
vgromanow@yandex.ru

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Information about the author

Valery Romanov, doctor of geol.-mineralogical sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: intellectual property law, information law, subsoil use law, regional socio-economic problems, social statistics

Iлона Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Для цитирования

Романов В. Г., Романова И. В. Современная демографическая ситуация Забайкальского края: динамика и направленность основных показателей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 7. С. 73–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-73-86.

Romanov V., Romanova I. The current demographic situation of the Transbaikal Territory: dynamics and orientation of the main indicators // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 7, pp. 73–86. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-73-86.

Статья поступила в редакцию: 31.08.2021 г.
Статья принята к публикации: 04.09.2021 г.